

Рассказ минотавра был удовлетворительным. По рассказам Элизабет я представлял себе север сплошной промозглой землей, горами, а все население этих земель лишь хищными тварями, жадных до человеческой плоти, ну и мелких деревень зверолодей. Однако, по словам, Тогрула, все было иначе.

Во первых — север, или Неизведанные Земли, как их называли жители Варакии, носил имя Насуфара. И там идет весьма бойкая жизнь. Он не объединен под одним правителем, как Варакия перед королем, там есть несколько мелких стран, пять, если точнее и десятки городов — государств. Зардараа населена в основном зверолодьями всех пород, однако присутствуют и гномы с эльфами, что выбрали жизнь на севере, а не в своих странах. Бывают войны между странами и городами, бывают и союзы. Торговля есть. В основном в Варакии такое представление о севере из-за того, что там много нелюдей, а эти Варакийцы завидные ксенофобы. Империи Человечества они бы очень понравились. А еще, из-за того что у жителей Насуфары другой пантеон. Более темный так сказать. Нет, их Боги не требовали ежедневное приношение жертв, просто их вера была несколько суровее. Минотавр не ответил в чем различие между верой северян и южан, ему просто было фиолетово до вероисповедания Варакийцев.

Сам Тогрул был родом из одной стран, населенных минотаврами. В рабство попал из-за предательства. Тогрул был капитаном в местной армии, имел брата, тоже капитана, и вот их угораздило влюбиться в одну минотаваршу... минотавриху... не важно. Предпочтение она отдала Тогрулу, а его брат послал его патрулем поближе к границе Варакии. Подкупил весь его отряд, и те сдали его работорговцам из Ми-Горога. И теперь тот хочет вернуться на север и отомстить брату и вернуть свою любовь. Вот такая история, на уровне бульварного романа, произошла с моим новым слугой и проводником по северу.

В общем, информация меня порадовала и одновременно огорчила. Порадовало то, что север гораздо более цивилизованней, чем я представлял, а значит договориться с северянами будет куда проще. Огорчило, как это не странно, так это то, что север более цивилизованней чем я его представлял, а значит просто прийти и захватить город/страну, стать ее повелителем и уже оттуда начать строить свою империю будет куда сложнее. Эх, дилеммы!

Поблагодарив минотавра за рассказ, я покинул арену.

Задумавшись я вышел в мужской форме и спустя минуту был окружен толпой восторженных людей. Мужчины наперебой предлагали мне выпить и научить их паре приемов, девушки краснели и стесняясь спрашивали у меня, есть ли у меня та, кому принадлежит мое сердце. Я тактично отказывался и отнекивался от всех предложений, но в тоже время наслаждался всеобщим обожанием словно теплыми весенними лучами Солнца. Все же, драконы нуждаются в поклонении младших рас. Спровадив очередную толпу восторженных людей, до меня вновь донеслось мое имя, вот только голос был знакомым.

— Сир Драйго! Сир Драйго! — мне махал рукой один из рыцарей Элизабет. Один из Железных Быков, а рядом с ним были и все остальные телохранители дочери Отто фон Карштайн и, как не странно, Аврора. — Какая удача встретить вас! Мы не забыли наше обещание, — мужик хлопает себе по поясу, по весьма увесистому кошельку. Подобный мешочек с деньгами висел у каждого. Они весьма и весьма неплохо нажились на моей победе. — Аврора как раз вела нас в свою любимую таверну! Идемте с нами, отказ не принимается! Клянусь нашей рыцарской честью — в этот раз не мы одни окажемся под столом! — гордо заявил Железный.

В принципе, я был не прочь расслабиться, тем более за чужой счет.

— Элизабет отпустила вас всех вместе? — удивленно обвожу взглядом всю десятку рыцарей как только подошел. Люди были без доспехов, в обычной одежде, но вот с оружием никто из них не расстался. Аврора кивнула в знак приветствия, но больше ничего не сказала. Женщина ни разу не показывалась мне на глаза с тех пор как Алиса «заболела».

— Госпожа Элизабет вновь ушла куда-то с госпожой Софией, — пояснил один из Серебряных, — и дала понять, что наше присутствие не понадобится, хотя мы и возражали, что не можем оставить ее одну. Госпожа София выдала тираду о том, что «ее любимой Элизабет ничего не угрожает пока она с ней». Поэтому нам всем выделили выходной и мы решили провести его с пользой.

— И Аврора с радостью решила показать нам лучшую таверну столицы! — вновь заговорил тот Железный. — Мы хотели сразу вас позвать, но вас уже не оказалось в поместье. Но вот мы встретили вас по пути! Что это, если не провидение Богов! — оставшиеся Железные дружно закивали, видимо в солидарности к своему боевому товарищу, Серебряные повели себя более сдержанно.

— Ну раз сами Боги хотят, чтобы вы меня угостили, тогда ведите, — соглашаюсь я на предложение людей, под одобрительный хохот последних.

Дверь таверны была открыта, впуская в общий зал тишину и прохладу ночи. В таверне, что Аврора показала мне, Эринии и Алиски гуляя по городу, мы и засели. Я допил очередной кувшин вина и поставил его на стол, за которым сидеть остался только я. Нет, рыцари не ушли, просто они в очередной раз надрались и теперь спали кто под столом, кто на столе. Даже Аврора и та посапывала на столе положив голову на руки. Я улыбнулся обеда взглядом спящих людей, завтра они точно будут в очередной раз проклинать алкоголь, головную боль, а в особенности меня, ведь их изначальный план был в том, чтобы спить именно меня. А в этом деле им еще помогали другие клиенты, и даже сам хозяин таверны, что узнали меня по Играм. Решив, что мне уже пора и уходить обратно в поместье, я встал и отправился к выходу. Хотелось отдохнуть и узнать, как там Алиса, а о людях я не беспокоился — никто не рискнет грабить толпу хорошо вооруженных людей. Но я сделал лишь шаг по направлению к двери, как почувствовал, как кто-то схватил меня за край плаща.

— Может... поднимемся на верх? — с неким трудом проговорила Аврора, четыре кувшина вина давали о себе знать.

Вот так новость, я конечно ожидал, что София прикажет неким образом Авроре узнать информацию обо мне, но не таким же образом? Или все же любим, включая этот и вино настолько ускорило процесс? Или это чисто ее инициатива? И если учесть те взгляды что она бросала на меня все застолье, то скорее второе. Но я не могу не подразнить женщину.

— Зачем? — задаю я вопрос таким тоном будто и правду не понимаю его смысла, а в дополнение вопросительно поднимаю одну бровь вверх.

— Ну... я уже показала себя и видела тебя в драке... теперь я хочу показать себя и посмотреть на тебя на другом поле боя... — выдала женщина. Хм, забавное замена слову «секс».

— Ты пьяна.

— Я отдаю себе отчет в своих действиях, — неожиданно твердо заявляет женщина.

Что же, в таком случае... В удовольствие я себе отказывать не буду.

— Эй, хозяин! Сколько хочешь за свою лучшую комнату? — кричу я хозяину таверны, что уже начинал засыпать у себя за стойкой.

— Что вы, сир Драйго, — восторгнулся мужчина, — для вас и вашей спутницы — бесплатно! И в знак уважения к вам, я даже не буду вышвыривать отсюда ваших друзей. По крайней мере до утра, — с этими словами мужчина выкладывает на барную стойку большой ключ, к которому ниткой привязана бумажка с номером «7». Иногда хорошо быть знаменитым, бесплатная выпивка и комната этому способствует.

Киваю мужчине в знак благодарности и, придерживая женщину за талию, поднимаюсь наверх. Ключ со скрипом поворачивается в нужной двери, пропуская нас в небольшую, но чистую и уютную комнату. Двухспальная кровать, большой шкаф, парочка маленьких тумбочек по бокам кровати, масляные лампы на них, кофейный столик, пара кресел, да ковер, вот в принципе и все убранство комнаты. Из двух окон лился свет Монлиб и Бэллиб (прим. авт. первая и вторая луны этого мира, если кто забыл), давая вполне приемлемое количество света. Позади меня со скрипом закрывается дверь, и меня с силой разворачивают на сто восемьдесят градусов и сразу же Аврора впирается своими губами в мои. Первое время я ничего не делаю, сравнивая ощущения от поцелуя Авроры и Эринии. Женщина целуется куда как более умело и страстно, а на ее губах все еще отчетливо чувствуется вкус клубничного вина. Я вжимаю женщину в дверь позади, начиная отвечать на поцелуй, но вскоре мне приходится отстраниться, ибо бронелифчик не располагает к близости.

— А ты и правда чудно целуешься, — заявляет мне женщина касаясь своих губ кончиками пальцев, — та служанка говорила правду. — Вот ведь балаболка! — Надо будет научить так

целоваться мальчиков и девочек из моего любимого борделя, с таким умением они точно станут лучшими в городе.

<http://tl.rulate.ru/book/12609/291877>